

Генеральная Ассамблея

Пятьдесят седьмая сессия

Официальные отчеты

70-е пленарное заседание

Понедельник, 9 декабря 2002 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель: Г-н Ян Каван (Чешская Республика)

В отсутствие Председателя его место занимает г-н Мамба (Свазиленд), заместитель Председателя.

Заседание открывается в 10 ч. 15 м.

Пункт 25 повестки дня (продолжение)**Мировой океан и морское право: празднование двадцатой годовщины открытия для подписания в 1982 году Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву**

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Члены Ассамблеи вспомнят, что на своем 52-м пленарном заседании 19 ноября 2002 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 57/33, которой были намечены организационные мероприятия для пленарных заседаний 9 и 10 декабря 2002 года. Согласно резолюции 57/33 Генеральная Ассамблея посвятит это пленарное заседание празднованию двадцатой годовщины открытия для подписания в 1982 году Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Сегодня днем параллельно состоятся два неофициальных форума. Общая тема обоих форумов и подтемы каждого из форумов указаны в сегодняшнем «Журнале». Завтра Генеральная Ассамблея начнет свое обычное обсуждение пункта повестки

дня, касающегося Мирового океана и морского права.

Прежде чем мы начнем праздновать, я хотел бы информировать членов Ассамблеи о том, что ввиду непредвиденных обстоятельств судья Международного трибунала по морскому праву Уго Каминос, один из участников неофициального форума 1, не сможет принять участие в форуме. Есть предложение, чтобы его место занял профессор Шабтаи Розен из Израиля.

То же касается и неофициального форума 2: судья Международного трибунала по морскому праву Жозе Луиш Жезуш не сможет принять в нем участия. Предлагается, чтобы его место занял Его Превосходительство г-н Фелипе Паолильо из Уругвая.

Могу ли я считать, что Ассамблея согласна с предлагаемыми замещениями?

Решение принимается.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас Ассамблея начинает торжественную часть празднования двадцатой годовщины открытия для подписания в 1982 году Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Мне хотелось бы напомнить Ассамблее, что согласно резолюции 57/33 заявления в торжественной части ограничиваются 10 минутами.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154 A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

Открыть это торжественное заседание для меня большая честь и удовольствие. Мы должны помнить о том, что вся жизнь возникла из Мирового океана. Океанами покрыты 72 процента поверхности Земли. С древнейших времен покорение морей и морская торговля символизировали могущество и процветание. Начиная с XV века, великие открытия придали покорению морей еще большее значение, равно как и наделили мореплавание необычайным импульсом. Созданные в прошлом веке современные технологии предоставили возможность для эксплуатации полезных ископаемых морского дна и ускорили промышленное и экономическое развитие. Использование Мирового океана переросло из простого продовольственного обеспечения и транспортной среды в добычу энергетических ресурсов и полезных ископаемых. Громадное значение морей и океанов ничуть не ослабло. Поэтому неудивительно, что борьба за превосходство на морях и океанах всегда была причиной конфликтов; на протяжении многих лет на них царило право сильнейшего.

Завтра, 10 декабря, исполняется 20 лет с момента открытия для подписания Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, ставшей результатом третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, длившейся с 1973 по 1982 год. Осознавая чрезвычайно важное значение выработки нового и всеобъемлющего режима для права на морях и океанах, международное сообщество трудилось совместно, и взаимное сотрудничество возобладало над столкновением многочисленных противоречивых интересов различных стран. Громадные усилия прилагались более чем 150 участвовавшими в Конференции делегациями, представлявшими все регионы и все правовые и политические системы, равно как и прибрежные страны, островные государства и страны, выхода к морю не имеющие. Текст конвенции был утвержден консенсусом с учетом

«...историческ[ого] значении[я] настоящей Конвенции как важного вклада в поддержание мира, справедливости и прогресса для всех народов мира, [и]

...

«убежденн[ости] в том, что кодификация и прогрессивное развитие морского права, достигнутые в настоящей Конвенции, будут способствовать укреплению мира, безопасно-

сти, сотрудничества и дружественных отношений между всеми государствами в соответствии с принципами справедливости и равноправия, а также содействовать экономическому и социальному прогрессу всех народов мира в соответствии с целями и принципами Организации Объединенных Наций, изложенными в ее Уставе». (*Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, преамбула*)

Разработка этой Конвенции стала попыткой добиться истинной универсальности усилий достичь справедливого и равноправного международного экономического порядка, регулирующего поведение на океанских просторах. Данной Конвенцией была впервые обеспечена универсальная и комплексная правовая основа для совместного использования Мирового океана как общего наследия человечества. Текст этой Конвенции не только стал результатом кодификации обычного права, но и воплотил в себе прогрессивное развитие международного права, а также учредил Международный орган по морскому дну и Международный трибунал по морскому праву. Многочисленность государств — участников Конвенции представляет собой наилучшее доказательство громадного успеха всех тех, кто принимал участие в этой работе.

Мне хотелось бы воспользоваться случаем, чтобы воздать честь тем выдающимся деятелям, которые участвовали в разработке Конвенции и некоторых из которых среди нас, к сожалению, больше нет для участия в сегодняшнем заседании. Мы выражаем им признательность, и их присутствие обеспечено плодами их трудов.

Новое устанавливаемое Конвенцией морское право зиждется на идее о том, что Мировой океан является нашим общим наследием. Эта концепция должна восприниматься не только как право на совместное пользование дарованными нам морем благами, но прежде всего как совместная ответственность за его защиту и охрану ради сохранения экологического баланса нашей планеты, чтобы его поддерживали и впредь с толком использовали будущие поколения.

А сейчас я предоставляю слово Генеральному секретарю Его Превосходительству г-ну Кофи Аннуну.

Генеральный секретарь (*говорит по-английски*): Мы собрались сегодня здесь для того, чтобы отметить двадцатую годовщину Конвенции Организации Объединенных Наций 1982 года по морскому праву. Эта Конвенция стала вехой как в процессе воцарения права, так и в истории самой Организации Объединенных Наций. Широкомасштабная по своему охвату и всеобъемлющая в своих целях эта Конвенция была разработана таким образом, чтобы распределить среди государств и организаций их права и обязанности в отношении Мирового океана.

Конвенция, известная многим как «конституция для океанов», была разработана в качестве юридических рамок, включающих общие принципы и нормы, регулирующие раздел морского пространства и всю деятельность, осуществляемую в рамках этого пространства. Подобно любой конституции, она представляет собой прочную основу, долговременный документ, обеспечивающий порядок, стабильность, предсказуемость и безопасность, причем все из них основываются на идее законности. В мире, в котором отсутствуют определенность и безопасность, действительно большим достижением являются разработка этой Конвенции и обеспечение того, что правопорядок стал тем самым элементом, благодаря которому люди из разных стран имели возможность взаимодействовать друг с другом на протяжении многих веков.

В каждой из основных областей, которые рассматриваются в Конвенции — мирное использование морей, судоходство и связь, равноправное и рациональное использование ресурсов океана и защита морской среды, — появились новые сложные задачи, решение которых требует нового мышления и решительных действий. Конвенция — это не догма, а живой документ, который подлежит адаптации к меняющейся обстановке. На самом деле, многое изменилось с момента ее принятия, и, безусловно, в будущем произойдут новые события. Давние проблемы приобрели более серьезный характер, и появились новые проблемы.

Авторы Конвенции знали, что все проблемы и виды использования океана тесно взаимосвязаны и что настало время для разработки комплексного подхода к регулированию морской деятельности. Поэтому они разработали Конвенцию с целью предпринять попытку урегулирования, по крайней мере на уровне общих принципов, всех проблем,

всех видов деятельности, всех ресурсов, всех видов использования Мирового океана. Они также стремились учесть и сбалансировать права и интересы всех групп государств. С этой целью они разработали Конвенцию, которая предусматривает рациональное использование как живых, так и неживых морских ресурсов и защиту живых ресурсов. Конвенция обеспечивает всеобъемлющие и перспективные рамки защиты морской среды, режим проведения морских научных исследований, принципы передачи технологий и, наконец, обязательную и комплексную систему урегулирования споров.

На протяжении последних 20 лет цели Конвенции в значительной степени выполнялись: прибрежные государства осуществляют делимитацию своих морских зон в соответствии с Конвенцией; обеспечена свобода мореплавания; виды деятельности человека в океанах регулируются правом; многих конфликтов удалось избежать; а многие проблемы — разрешить. С другой стороны, осуществление некоторых аспектов шло неадекватно. Как подчеркивалось на недавней Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию, рыбные запасы планеты все в большей степени истощаются, а морская среда находится под угрозой серьезной деградации.

Это ставит под угрозу не только продовольственную безопасность и выживание людей, живущих на побережьях многих стран, но и здоровье и даже жизнь человека. Мировой океан был и по-прежнему является источником жизни человека. Мировой океан и моря являются жизненно важным элементом экосистемы планеты. Они дают жизненно необходимые ресурсы для обеспечения продовольственной безопасности, без которых невозможно добиться экономического процветания и благосостояния нынешнего и грядущих поколений.

Для того чтобы Конвенция успешно справилась с этими угрозами, необходимо улучшить сотрудничество и координацию между государствами. Поскольку вопросы, связанные с Мировым океаном, рассматриваются во многих различных организациях на национальном, субрегиональном, региональном и глобальном уровнях, необходимы постоянные контакты и координация для эффективного урегулирования этих проблем. В заключение, я хотел бы настоятельно призвать все государства, которые еще не сделали это, ратифицировать Конвенцию. Самый весомый вклад в обеспечение ее успеха и важности стало бы

стало бы придание ей подлинно универсального характера. Мир и безопасность, развитие и торговля, сотрудничество и правопорядок будут укреплены в результате такого достижения.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово бывшему президенту Мальты Его Превосходительству г-ну Уго Мифсуду Бонничи, который выступит, с тем чтобы почтить память покойного посла Мальты Арвида Пардо.

Г-н Бонничи (Мальта) (*говорит по-английски*): Сегодняшний день, когда происходит процесс глобализации, нельзя, наверное, лучше представить, чем результат коллективной и индивидуальной деятельности немногих прозорливых людей. Миллионы и миллионы рабочих, сотни тысяч предпринимателей, руководителей и промышленников, а также неизвестное нам число преступников, тысячи политических деятелей, функционеров, должностных лиц и дипломатов — все они, подобно муравьям, создавали и воссоздавали жизнь нашей планеты в том виде, в котором она существует сегодня. Эта деятельность не является результатом реализации некоего плана. У нас нет нового мирового порядка, а есть фактическое положение вещей, которое характеризуется, возможно, наличием определенной логики и справедливости, постоянным прогрессом в некоторых сферах, удивительными научными открытиями и новыми, новаторскими применениями технологий, определенным уровнем демократии и уважения прав человека и законности — все это в основном является результатом напряженных усилий прозорливых людей — мужчин и женщин.

Кроме того, при этом фактическом положении вещей сохраняется недопустимо высокий уровень нелогичности, несправедливости, расточительства, голода и болезней, небрежности, противоречий и разрушений. Это в основном обусловлено путаницей, бездействием, невежеством, алчностью, обманом и просто отсутствием доброй воли. Нам нужны прозорливые люди для того, чтобы вывести остальных из состояния путаницы и неразберихи, образумить их, неустанно добиваться справедливости и показать нам пути к обеспечению бережливости, недопущению небрежности и истощению ресурсов, обеспечению более справедливого распределения богатства, лечению болезней и уходу за больными, урегулированию конфликтов и недопущению бе-

зумств со стороны людей, обличенных властью. Нам нужны прозорливые люди для того, чтобы и впредь вселять в людей надежду, а также служить примером любви к ближнему. Однако нам нужны такие прозорливые люди, которые будут не просто вселять надежду и проповедовать милосердие и не только пламенно отстаивать свои убеждения. Сейчас нам нужны люди — мужчины и женщины, — которые не только наделены даром предвидения; они должны давать конкретные ответы. Сегодня наши прозорливые люди должны уметь убеждать остальных, это должны быть мужчины и женщины, которые не только обладают проницательностью, но и являются талантливыми руководителями своих учреждений. Помимо интуиции, они должны обладать профессионализмом. Наши прозорливые люди призваны выполнить задачу, куда более серьезную, чем пророки прошлых столетий.

Нам нужны прозорливые люди, которым присущи решимость и терпение, поскольку современный мир стал слишком сложен для простых, сиюминутных и легко выполнимых решений. Все большее число людей получают образование и знания, однако беспросветное невежество, а также самообманчивый минимум знаний по-прежнему вводят в заблуждение мнение больших масс людей. Нам нужны прозорливые люди *in loco*: мы не можем позволить, чтобы они проповедовали в вакууме. Нам нужны прозорливые люди в университетах, а также в правящих кругах. Нам нужны прозорливые люди в сфере дипломатии, в международных организациях, в залах заседаний советов директоров международных корпораций, в парламентах, в органах управления.

Арвид Пардо был таким прозорливым человеком. Его высокий профессионализм юриста и международного дипломата сочетались с огромным личным опытом и опытом практической работы. Он унаследовал от своих родителей мальтийские и шведские корни, а вырос в Риме тридцатых годов. И хотя он ценил свою мальтийскую национальность и мальтийский характер, он считал себя также гражданином мира. Он изучал право в Римском университете и считал, что в своей основе он сформировался под влиянием дисциплины закона. Но он был также знатоком физических и гуманитарных наук и очень интересовался вопросами будущего человечества и нашей окружающей средой, что проявлялось в его мечтах и устремлениях. Наверное, мне следо-

вало бы поставить эти существительные в форму единственного числа, поскольку он фактически видел судьбу грядущих поколений и физическое благополучие нашей планеты как одно целое.

Превратности войны 1939-1945 годов в Италии и его собственные, полные опасностей странствия ради того, чтобы выжить, наделили его неукротимой волей, проявлявшейся всякий раз, когда он сталкивался с невзгодами и превратностями судьбы. Его работа в Организации Объединенных Наций предоставила ему возможность изнутри ознакомиться с функционированием системы и хорошо познать настроение международной дипломатии. Как прозорливый человек, он был чрезвычайно хорошо подготовлен всей историей его семьи, профессиональной карьерой и образованием. Организация Объединенных Наций, разумеется, была отнюдь не скучным местом. Но именно его назначение в середине шестидесятых годов на пост чрезвычайного и полномочного посла только что получившей независимость Мальты позволило ему занять место, на котором он мог реализовать свое видение в стремлении привести больше логики, больше справедливости и больше правопорядка в конкретную область взаимодействия человека и природы, а также в обеспечение преемственности поколений.

Пардо осознал эту открывающуюся перед ним возможность, ибо членство Мальты в Организации Объединенных Наций впервые предоставило в его распоряжение трибуну, с которой он мог провозгласить свое видение нового морского права и нового способа эксплуатации природных богатств морского дна. Именно Пардо предложил тогдашнему премьер-министру моей страны Джорджио Боргу Оливере выступить с инициативой от имени Мальты и предложить принять определенные принципы, касающиеся эксплуатации богатств морского дна и его недр за пределами национальной юрисдикции. Тогда были высказаны определенные сомнения в отношении того, насколько мудро было скоро после получения независимости привлекать к себе внимание в самом начале своего членства в международном конгрессе наций. Однако правительство Мальты видело в этом объективную необходимость и полностью поддержало эту инициативу.

Пардо выступил с памятной речью на двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи осенью 1967 года. Его энтузиазм не был ослаблен последо-

вавшей сначала негативной реакцией представителей ряда великих держав. Он продолжал продвигать свое предложение посредством принятия резолюций Генеральной Ассамблеи в декабре 1967, 1968 и 1969 годов, обеспечив использование дна океана и его недр лишь в мирных целях. В 1967 году был учрежден Специальный комитет, который был подтвержден и расширен в 1968 году. Наконец, 17 декабря 1970 года Генеральная Ассамблея приняла не только резолюцию 2749 (XXV), содержащую принципы, но и резолюцию 2750 (XXV), предусматривающую созыв в 1973 году конференции по морскому праву. Этому Комитету, в состав которого входили сначала 35, затем 41 и наконец 91 член, была поручена задача подготовить проекты конвенции.

Пардо принял участие в различных форумах по вопросам мирного использования океанов вместе с также почившей Элизабет Манн Боргезе, причем Пардо стал автором многих юридических материалов. Мне вспоминаются посещение его дома в Вашингтоне в сентябре 1970 года и долгие беседы с ним относительно перспектив реализации его инициативы. И хотя он был полностью погружен в осуществление того, что он считал своей самой важной миссией, его интерес к будущему не ограничивался вопросами морей и морского дна. Будучи прозорливым человеком, он задумывался об огромных технологических изменениях, биотехнических проблемах, геополитических переменах, с которыми придется столкнуться человечеству в двадцать первом веке, за 30 лет до его начала, но в его глазах уже вполне актуальных в своей основе. Затем, снисходя в настоящее, до совершенно обыденных конкретных вещей, он заставил меня обещать, что по возвращении на Мальту я предложу министерству финансов выделить средства на ремонт крыши резиденции посла.

Однако после смены правительства на Мальте в 1971 году Пардо пришлось бороться с тем, что его собственная страна стала проявлять меньший энтузиазм к его идеям. Его убеждения были испытаны на прочность, когда он был снят с высокой должности посла. После этого он мог служить своему делу со стороны, благодаря своему влиянию в кругах экспертов, дипломатов и ученых. Даже тогда, когда новое правительство в конце концов назначило его Специальным посланником по этим вопросам, он никогда уже не имел того покровительства, которым

он пользовался при бывшем правительстве Мальты, и интерес самой Мальты к этим вопросам ослабел. Но Пардо продолжал пробивать и поощрять эту проблематику, предлагая все новые варианты и формулировки.

Колоссальное видение Пардо включало в себя аспекты, которые считались слишком дерзкими в то время, а возможно даже и сегодня. Общность наследия человечества могла быть с готовностью воспринята в высоких декларациях, но при разработке логических выводов, сводящихся к созданию международной организации по вопросам использования ресурсов морского дна в интересах всех с применением технических средств, имеющихся в распоряжении только самых богатых и самых передовых государств, этот проект натолкнулся на серьезные препятствия. Их удалось преодолеть только благодаря существенным компромиссам, приведшим к изменению масштабов большей части первоначальных предложений.

Пардо продолжал свою борьбу и был рад увидеть завершение этой работы в заключительном акте — в открытии Конвенции для подписания в Монтего-Бее, Ямайка, 10 декабря 1982 года. Конечно, он не был до конца удовлетворен достигнутыми результатами, но он продолжал работать, добиваясь принятия концепций, закрепленных в тексте Конвенции по морскому праву, а также добиваясь дальнейшего прогресса в изучении этой области международного права, а также в тех областях науки и техники, которые связаны с защитой Мирового океана, морского дна и морской окружающей среды и с освоением их ресурсов исключительно в мирных целях. Последний раз я встретился с ним в 1997 году, будучи тогда президентом Республики Мальта, когда он приехал на Мальту для участия в церемонии вручения официальной стипендии для обучения в аспирантуре ученому из развивающейся страны, ведущему исследования в этой области знаний.

Никто из нас не живет и не умирает бесследно. Однако мы глубоко обязаны таким дальновидным людям, которые доводят до своего завершения проекты, касающиеся всей цивилизации. Очень многое изменилось бы в судьбе человечества, если бы не рождались такие провидцы или если бы они поддавались чувству усталости и безразличия, непониманию и инерции. Я воздаю должное великому человеку из маленькой страны, который внес свой вклад

в создание общей мозаичной картины нашей огромной цивилизации, которая, увы, по большей части все еще остается незавершенной или запутанной.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово Его Превосходительство г-ну Томми Коу, Председателю третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Г-н Коу (Председатель третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву) (*говорит по-английски*): В соответствии с призывом Исполняющего обязанности Председателя ограничить наши заявления 10 минутами и, что более важно, в соответствии с постоянной инструкцией моей жены, я отмечу лишь три момента. Позвольте мне объяснить, почему я упомянул жену. Моя жена и я провели 13 счастливых лет в этом здании. Однако в те времена моя жена должна была подвергать себя мучительному испытанию — выслушивать чересчур много речей, которые казались бесконечными. В результате этого неблагоприятного опыта моя жена советовала мне выступать кратко и никогда не рассматривать более трех моментов.

В качестве моего первого замечания я хотел бы задать вопрос: оправдала ли Конвенция 1982 года наши надежды и чаяния? Надеюсь, я не произвожу хвастливого впечатления, когда говорю, что Конвенция достигла нашего совместного видения. Конвенция внесла скромный вклад в международный мир и безопасность, например, заменив множество противоречивых национальных претензий на международно согласованные пределы территориального моря, смежной зоны, исключительной экономической зоны и континентального шельфа. Важному интересу мирового сообщества к свободе судоходства хорошо служит хрупкий компромисс, который содержится в Конвенции о статусе исключительной экономической зоны, по режиму мирного прохода через территориальные воды, режиму транзитного прохода через проливы, используемые для международного судоходства и режиму прохода по архипелажным морским путям.

Конвенция также вносит вклад в мирное урегулирование споров на основе обязательной, а не произвольной системы урегулирования споров между государствами. Я рад проинформировать Ассамблею, что за последние 20 лет не было не едино-

го случая, когда спор из-за интерпретации Конвенции привел бы к применению силы. Вместо этого такие споры неизменно передаются в Международный Трибунал по морскому праву, учрежденный Конвенцией и процветающий в ганзейском городе Гамбурге, или в Международный Суд, или на рассмотрение посредника или для примирения.

Конвенция подобна конституции, которая стремится регулировать все аспекты использования ресурсов морей и океанов. Философия, лежащая в основе Конвенции, состоит в том, что мы должны относиться к океаническому пространству как к экологическому целому. Мы наглядно осознаем значение морей и океанов, когда смотрим на фотографии Земли из космоса и вновь понимаем, что две трети земной поверхности покрыто морями и океанами. Девяносто процентов морской торговли осуществляется по морю. Рыба по-прежнему является нашим самым важным источником протеина и ежегодно мы вылавливаем в Мировом океане 90 млн. т рыбы, которая оценивается в сумму в 50 млн. долл. США, при этом задействовано 36 млн. человек в рыболовной промышленности и аквакультуре. Мировой океан является также важным источником нашего ископаемого топлива. Около 30 процентов нефти и газа добывается в открытом море. Океан поставляет нам также пресную воду и является важным стабилизатором мирового климата. Поэтому не будет преувеличением сказать, что жизнь на Земле в известной мере зависит от здоровья наших морей и океанов. Поэтому нам следует не только не загрязнять наше океаническое пространство, но сохранять его чистым и здоровым. Нам следует пользоваться щедрыми ресурсами океанического пространства, но делать это следует устойчивым образом.

Сейчас я приступаю к своему второму пункту: процесс достижения Конвенции почти также важен, как сама Конвенция. Я хотел бы заявить, что Конференция, возможно, была первым действительно глобальным усилием человечества разработать совместно международное право. Она разработала, проверила и отточила дипломатическую технику и процессы, которые здравствуют и поныне в Организации Объединенных Наций и во многих многосторонних конференциях. Я имею в виду практику достижения существенных соглашений на основе консенсуса; концепцию комплексного подхода; эволюцию интересов группы; постепенную миниатю-

ризацию переговорного процесса; использование официальных, неофициальных и даже созданных в частном порядке групп; роли лидеров конференций и секретариата; и важные вклады таких неправительственных организаций, как Группа Нептун. На основе конференции мы создали глобальное сообщество юристов, дипломатов, политических лидеров, ученых, бизнесменов, военного персонала, исследователей, представителей неправительственных организаций и средств массовой информации.

Я с сожалением должен сообщить Ассамблее, что многих из этих хороших людей больше нет с нами. В дополнение к Арвиду Пардо, источнику вдохновения, я хотел бы также воспользоваться этой возможностью, чтобы воздать должное моему предшественнику, Председателю Конференции, Гамильтону Ширли Амерасинхе, Шри-Ланка, Андреасу Агилару, Венесуэла, Хансу Г.Андерсону, Исландия, Альфонсо Ариас-Шрайберу, Перу, Крису Бибу, Новая Зеландия, Хорхе Кастаньеде, Мексика, Жану Депюи, Франция, Эрнесту де Ла Гвардия, Аргентина, Роджеру Жаклину, Соединенное Королевство, Карлу Германну Ноке, Германия, Ги де ля Шарьеру, Франция, Элизабет Манн Боргезе, Германия, Австрия и Канада — подлинно подданная мира — Жану Монье, Швейцария, Блэзу Рабетафике, Мадагаскар, Эллиоту Ричардсону, Соединенные Штаты, Виллему Рифагену, Нидерланды, Джону Стивенсону, Соединенные Штаты, Альфреду ван дер Эссену, Бельгия, и Мустафе Камилу Яссену, Объединенные Арабские Эмираты.

Я хотел бы также вспомнить двух уважаемых коллег из секретариата, которых уже нет с нами, это — Константин Ставропулос из Греции и Бернардо Сулета из Венесуэлы. И наконец, что касается неправительственных организаций, я хотел бы отметить вклад Сэма и Мириам Леверинг из Группы Нептуна.

Те из нас, кто являются ветеранами третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, уже поседели, и я не знаю, сколько из нас будут присутствовать на подобной встрече здесь в следующий раз. С Вашего позволения, г-н Председатель, и с позволения всех делегатов я хотел бы просить всех этих замечательных людей встать для того, чтобы мы могли почтить их присутствие на этом утреннем заседании.

А теперь я перейду к моему третьему и последнему пункту. Меня спрашивают, не настало ли время провести обзор действия Конвенции. Отвечаю, что для этого пока нет никакой явной необходимости. Конвенция достойно выдержала испытание временем. Мы также смогли устранить на основе использования прагматичного подхода недостатки Конвенции и уладить некоторые нерешенные Конвенцией вопросы. Например, эта Ассамблея приняла резолюцию (резолюция 48/263), содержащую Соглашение об осуществлении части XI Конвенции. Благодаря этому Соглашению удалось внести поправки в ту часть Конвенции, которая касается глубоководной разработки морского дна. В результате этого шага страны, которые выступали против Конвенции в 1982 году, теперь могут поддерживать ее.

Кроме того, в 1992 году участники Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде и развитию выступили с призывом провести конференцию с целью решения проблемы глубоководного рыболовства, обратив особое внимание на две задачи, а именно сохранение трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб. Организация Объединенных Наций созвала конференцию в 1993 году, а в 1995 году приняла Соглашение в интересах решения этой проблемы. Я хотел бы выразить особую признательность моему брату и коллеге из Фиджи, послу Сатье Нандану, который руководил этими двумя переговорами.

Недавно Европейская комиссия обратила наше внимание на тревожное истощение запасов трески в Атлантике. Это пример проблемы, которую невозможно решить на глобальном уровне. Ее необходимо решать на региональном или субрегиональном уровне посредством налаживания сотрудничества между всеми заинтересованными в этом сторонами. В этой связи Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций (ФАО) сыграла весьма конструктивную и активную роль.

В Конвенции содержится свод норм, которые требуют того, чтобы государства и компетентные органы предпринимали шаги по их выполнению. Например, Конвенция требует того, чтобы страны сотрудничали в целях предупреждения или пресечения актов пиратства, незаконного оборота наркотиков и незаконной перевозки мигрантов. После событий 11 сентября в мире возникла угроза того,

что террористы объединят свои усилия с пиратами для совершения нападений на суда в портах или в море. Поэтому настало время, чтобы Международная морская организация (ИМО) созвала дипломатическую конференцию по вопросу обеспечения безопасности на море. Я надеюсь, что участники конференции, которая проходит сейчас в Лондоне, смогут добиться консенсуса, который затем будет включен в Международную конвенцию по охране человеческой жизни на море.

Недавние инциденты, связанные с нефтяными танкерами «Эрика» поблизости от берегов Франции и «Престиж» недалеко от побережья Испании, привлекли внимание мировой общественности к опасности эксплуатации танкеров, которые имеют один корпус. Я настоятельно призываю ИМО рассмотреть вопрос о досрочном отказе от использования таких танкеров, срок которого намечен на 2015 год. Неспособность принятия коллективных мер может побудить некоторые государства действовать в одностороннем порядке. Я также настоятельно призываю ИМО подумать о путях пресечения нарушений режима использования «удобных флагов».

В заключение я хотел бы процитировать нашего уважаемого Генерального секретаря г-на Кофи Аннана, который сказал, что принятие Конвенции по морскому праву является одним из величайших достижений Организации Объединенных Наций. От имени всех моих коллег, которые более десяти лет посвятили этим усилиям, я хотел бы выразить признательность Генеральному секретарю. Я уверен, что выражаю мнение всех моих коллег, утверждая, что мы хотели внести скромный вклад в обеспечение правопорядка и помочь Организации Объединенных Наций построить более безопасный и более справедливый мир. Мы мечтаем о том, что однажды мы будем жить в мире, в котором разногласия между государствами будут разрешаться мирным путем и который подчиняется нормам права. Я благодарю Вас, г-н Генеральный секретарь, за то, что Вы разделяете нашу мечту.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я благодарю Его Превосходительство г-на Томми Коу за то, что он последовал совету своей жены. Я надеюсь, что следующие ораторы также последуют ему.

Сейчас я предоставляю слово Его Превосходительству г-ну Дени Данге-Реваке из Габона, который выступит от имени африканских государств.

Г-н Данге-Ревака (Габон) (*говорит по-французски*): Африка с удовлетворением принимает участие в праздновании двадцатой годовщины открытия для подписания Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Принятие этой Конвенции стало важным поворотным моментом в истории международного сотрудничества, которое в последние несколько лет складывалось под влиянием двух процессов - интеграции и глобализации. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву предоставляет правовые рамки, которые регулируют всю деятельность на море, прежде всего делимитацию морских пространств, охрану окружающей среды, научно-исследовательскую работу, экономическую и коммерческую деятельность, передачу технологий и урегулирование споров, связанных с океанической проблематикой.

После того как 16 ноября 1994 года Конвенция по морскому праву вступила в силу, многие прибрежные страны, включая многие африканские страны, смогли решить некоторые проблемы, связанные с защитой и рациональным использованием своих морских акваторий.

Учитывая прогресс в деле осуществления Конвенции, Африка вновь заявляет, что она поддерживает укрепление этого очень полезного механизма. Однако вследствие того, что за последние два десятилетия в мире произошли глубокие изменения, необходимо привести Конвенцию в соответствие с проблемами нашего времени. Именно по этой причине Африка поддержала резолюцию 54/33 Генеральной Ассамблеи от 24 ноября 1999 года, в которой рекомендовалось начать процесс неофициальных консультаций открытого состава в целях содействия пересмотру Конвенции Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций. Африка удовлетворена докладом, который одобряет работу, проделанную в рамках этого консультативного процесса. Речь идет о документе A/57/80 от 2 июля 2002 года.

Следует воздать должное двум сопредседателям — г-ну Туиломе Нерони Слэду и г-ну Алану Симкоку — за их усилия по содействию достижению тех результатов, которые хорошо известны

членам. В то же время Африка хотела бы заявить, что в процессе обзора Конвенции основное внимание необходимо уделять рациональному использованию морских ресурсов, и при этом необходимо учитывать также результаты и решения крупнейших международных конференций, таких, как Всемирная встреча на высшем уровне по устойчивому развитию в Йоханнесбурге. В самом деле, существует несомненная взаимосвязь между Мировым океаном и устойчивым развитием. Истощение ресурсов и ухудшение состояния морской среды являются серьезными экологическими угрозами, особенно потому, что Мировой океан является важнейшей частью системы жизнеобеспечения. Поэтому мы обязаны использовать океаны и моря в соответствии с достигнутыми соглашениями в этой области.

Процесс адаптации и укрепления Конвенции должен осуществляться также с учетом экономического положения в Африке, поскольку африканские страны, в том числе прибрежные страны, в настоящее время находятся на обочине мировой экономики. Новые положения должны дать Африке возможность эффективно применять этот документ. То же самое касается предотвращения, уменьшения и пресечения загрязнения водных путей, которые играют огромную роль и которым по этой причине должно уделяться значительное внимание в рамках Конвенции. Все государства должны сотрудничать и должны взять на себя обязательство на самом высоком политическом уровне относительно выделения необходимых средств на эти цели.

Поскольку проблемы Мирового океана носят самый разнообразный и сложный характер, они требуют глобального и всеобъемлющего подхода. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы международные организации, играющие видную роль в осуществлении Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, координировали и согласовывали свои действия. Новый механизм, предложенный в докладах о процессе неофициальных консультаций, видимо, отвечает потребностям согласования и координации. Для того чтобы достичь этой цели, этот механизм надо будет распространить на все страны, в том числе на развивающиеся страны, а также на региональные африканские организации, занимающиеся вопросами Мирового океана. Африка, в полной мере осознающая вклад Мирового океана в ее развитие, надеется получить соответствующую международную помощь, которая позволит

нам в полной мере участвовать в работе этого механизма.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово Его Превосходительству г-ну Коити Харагути, представителю Японии, который выступит от имени азиатских государств.

Г-н Харагути (Япония) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы выразить признательность Комитету высокого уровня в составе послов, который занимался подготовкой нашего мероприятия. Я хотел бы также поблагодарить Отдел по вопросам океана и морскому праву Управления по правовым вопросам Организации Объединенных Наций за его вклад в созыв этого очень важного заседания. Для меня большая честь выступать от имени 53 членов Группы азиатских государств на этой церемонии, посвященной двадцатой годовщине открытия подписания Конвенции Организации Объединенных Наций 1982 года по морскому праву.

Все, кто участвовал в третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву и кто внес свой вклад в разработку текста этой Конвенции, заслуживают нашей глубокой признательности. В частности, я хотел бы выразить признательность покойному послу Арvidу Пардо, который предложил включить вопрос об использовании дна моей и океанов в мирных целях в повестку дня двадцать второй сессии Генеральной Ассамблеи в 1967 году в своей знаменитой речи, в которой излагалась концепция общего наследия человечества. Его выступление привело к созданию Комитета по использованию морского дна в мирных целях, а это, в свою очередь, привело к созыву Конференции. В то же время мы не должны забывать о вкладе посла Томми Коха, который, будучи Председателем Конференции, неустанно трудился над выработкой окончательного текста Конвенции.

Насколько мне известно, некоторые уважаемые гости и представители, присутствующие на сегодняшней церемонии, также участвовали в Конференции и внесли свой вклад в разработку текста Конвенции. Как все мы хорошо знаем, после девяти лет трудных переговоров, проходивших с 1972 по 1982 год, Конвенция была в конечном счете принята 30 апреля 1982 года и была открыта для подписания в Монтего-Бее, Ямайка, 10 декабря — ровно 20 лет назад. Конвенция вступила в силу в 1994 году, и с

тех пор число государств — участников Конвенции возросло до 138. Конвенция охватывает широкий круг вопросов, включая международное судоходство, океанские перевозки, справедливое и эффективное использование морских ресурсов, сохранение и рациональное использование живых морских ресурсов, сохранение и защиту морской среды и право государств, не имеющих выхода к морю, иметь доступ к морю.

После принятия Конвенции были приняты еще два документа, которые имеют большое значение в этой области. Речь идет о Соглашении об осуществлении части XI Конвенции и Соглашении об осуществлении положений Конвенции, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими. Следует также отметить, что три международных органа, созданных в соответствии с Конвенцией, а именно Международный трибунал по морскому праву, Международный орган по морскому дну и Комиссия по границам континентального шельфа играют важную роль в осуществлении положений Конвенции и вышеупомянутых соглашений.

В Азиатский регион, как и в любой другой регион планеты, помимо рыбного промысла и мореходства, являющихся древнейшими видами использования морей, богатства с древних времен несут еще и морские торговые пути. Помимо этого море еще открывает путь и в другие культуры, предоставляя странам возможность для взаимодействия и общения друг с другом. Однако нам нельзя закрывать глаза на то, каким злоупотреблениям подвергается море. Я имею в виду, например, пиратство, вооруженные грабежи судов и контрабанду наркотиков и других незаконных веществ. Внимание мне хотелось бы привлечь также и к тому, что с момента утверждения Конвенции значительный прогресс был достигнут в обсуждении глобальных экологических проблем — сначала на состоявшейся в 1992 году в Рио-де-Жанейро Всемирной встрече на высшем уровне «Планета земля», а затем на Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию, состоявшейся в 2002 году в Йоханнесбурге. Благодаря этим конференциям народы Азии тоже глубже осознали значение глобальных проблем морской экологии. Для решения этих проблем мы будем и впредь прилагать все усилия к дальнейшему укреплению сотрудничества, и не только на региональном, но и глобальном уровнях. Конвенция

служит важной и полезной правовой основой для сотрудничества в этой области. Из 54 членов Азиатской группы 37 являются государствами — участниками Конвенции.

Любой посетитель американского Музея естественной истории здесь, в Нью-Йорке, найдет затемненный уголок напротив Планетария, где установлено несколько десятков телевизоров. На их экранах посетители обнаружат серию вопросов о звездах, планетах и Земле. Один из этих вопросов прочно удержался в моей памяти: «Что совершенно необходимо для жизни: а) воздух, б) свет, или с) вода?». Мне подсказали, что правильным ответом является с) — вода. Далее видеопрограмма утверждает, что хотя и создается впечатление, что в солнечной системе помимо Земли нет других планет, которые удерживали бы на своей поверхности значительные объемы воды, если в других частях Вселенной есть планеты или солнечные системы, одавленные водой, тогда на них вполне вероятно была бы и жизнь. Другими словами, эта видеопрограмма напоминает нам о том, что вода является источником жизни и что нашей планете Земле невероятно повезло в том, что она наделена обширными морскими пространствами. С учетом этого мы должны обеспечивать сохранение и использование морей как средства укрепления мира и процветания, как самой основы нашей жизни. Как раз эта мысль и позаимствована Конвенцией, в преамбуле которой о ней же самой говорится, что она имеет «историческое значение ... как важ[ный] вклад[] в поддержание мира, справедливости и прогресса для всех народов мира».

Конвенция на протяжении 20 лет служит цели использования человечеством Мирового океана. Мне приятно от имени 53 государств — членов Азиатской группы выразить убежденность в том, что по сей день выдающаяся роль Конвенции будет шириться и впредь.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Его Превосходительству г-ну Мовзесу Абеяну из Армении, который выступит от имени восточноевропейских государств.

Г-н Абеян (Армения) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать перед Генеральной Ассамблеей по этому замечательному случаю празднования двадцатой годовщины открытия для

подписания Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву в своем качестве Председателя Группы восточноевропейских государств.

Значение Конвенции 1982 года вряд ли можно переоценить. С течением истории моря и их неисчерпаемые богатства превратились в неотъемлемую часть человеческой жизни, предоставляя богатые продовольственные ресурсы, способствуя торговле и устойчивому экономическому процветанию, а также воодушевляя научные открытия и художественное вдохновение. Составляя одну из основных частей биосферы, Мировой океан является также и жизненно необходимым элементом устойчивого развития.

Однако еще 20 лет назад не существовало никаких международных правовых рамок, которые регулировали бы отношения между государствами на морях и океанах, а также использование и сохранение морских ресурсов, охрану их экологии и поощрение научных исследований. Кроме того, рывок технического прогресса в XX веке поставил под серьезное сомнение существовавшие договоренности в области морского права, продемонстрировав их неадекватность для решения новых проблем и задач.

Именно с учетом всего этого и следует оценивать заслуги и значение Конвенции. Это в самом деле уникальный международный правовой инструмент, в котором сведены воедино традиционные правила и прочно установившиеся нормы с заново введенными правовыми концепциями с целью всеобъемлющим образом и логически связно охватить весь спектр касающихся морей и океанов аспектов и тем самым обеспечить их мирное использование, способствовать международному сотрудничеству и содействовать стабильности. Конвенция впервые закрепила универсальный международный режим, охватывающий все сферы использования морей и океанов и основанный на концепции, заключающейся в том, что все касающиеся Мирового океана проблемы взаимосвязаны и что ими нужно заниматься как единым целым. В Конвенции юридически определены и урегулированы такие спорные вопросы, как морские территориальные границы, права на мореплавание и проход судов через проливы, юридический статус ресурсов морского дна в пределах и за пределами национальной юрисдикции и суверенные права на них. Что еще важнее, ею также предусматривается равноправное использо-

вание морей и океанов всеми государствами, в том числе странами, не имеющими выхода к морю, а также обязательные процедуры мирного урегулирования споров между государствами.

Истекшие со времени подписания Конвенции 20 лет дали некоторые существенные результаты. Конвенция оказалась не статичным, а довольно-таки динамично развивающимся правовым документом. Вступают в силу вытекающие из Конвенции международные инструменты. В частности, уже вступили в силу два соглашения, непосредственно связанные с осуществлением Конвенции: Соглашение об осуществлении части XI Конвенции и Соглашение об осуществлении положений Конвенции, которые касаются сохранения рыбных запасов и управления ими. Для регулирования конкретных аспектов режима создано три учреждения: Международный орган по морскому дну, Международный трибунал по морскому праву и Комиссия по границам континентального шельфа. Все это является свидетельствами успешного функционирования Конвенции, что привело с момента ее вступления в силу в 1994 году к ее широкой ратификации.

Разработка Конвенции по морскому праву стала одним из наилучших примеров международной законодательной деятельности Организации Объединенных Наций — одной из возложенных на нее ее Уставом функций. Однако с принятием Конвенции роль Организации Объединенных Наций в морских делах не прекращается. Сегодня, 20 лет спустя после утверждения этого важного правового документа, задачи обеспечения ее всеобщей ратификации и всестороннего осуществления обретают все возрастающее значение. Для того чтобы полностью реализовать порожденные Конвенцией надежды и в максимальной мере использовать предоставляемые Мировым океаном блага, но при этом свести к минимуму возникающие опасности, особенно опасность ухудшения состояния морской экологической среды и ресурсов, на всех уровнях — глобальном, региональных и национальных — необходимы политическая приверженность и практические действия.

Именно в этом Организация Объединенных Наций и способна сыграть весьма важную роль. Со вступлением Конвенции в силу Генеральный секретарь взялся следить за событиями, связанными с Конвенцией, морским правом и Мировым океаном в целом. Группа восточноевропейских государств с

удовлетворением отмечает, что Организация Объединенных Наций эффективно выполняет возложенные на нее Конвенцией обязанности, и убеждена, что она будет и впредь способствовать надлежащему осуществлению Конвенции на благо всего международного сообщества.

В заключение нам хотелось бы присоединиться ко всем предыдущим ораторам в воздании особой чести покойному послу Мальты г-ну Арвиду Пардо. Сегодняшнее мероприятие в самом деле было бы незавершенным без воздания чести его величественной роли в деле принятия Конвенции в частности и его замечательному вкладу в разработку морского права в целом.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Его Превосходительству г-ну Милосу Алкалай из Венесуэлы, который выступит от имени Группы латиноамериканских и карибских государств.

Г-н Алкалай (Венесуэла) (*говорит по-испански*): Для меня большая честь выступать от имени членов Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна на этом заседании, посвященном 20-летию открытия для подписания Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

Также большая честь — напомнить в этой связи о той роли, которую Латиноамериканский и Карибский регион играл в долгом процессе, приведшем к принятию этого жизненно важного документа, первоначальные переговоры по которому проходили в Каракасе, в моей стране — Венесуэле, и открытие которого для подписания также состоялось в нашем регионе — в Монтего-Бее, Ямайка. В нашей части мира, где проходила разработка этого важного документа, он был встречен с энтузиазмом, и поэтому его будут всегда с ним связывать. Это, безусловно, было актом огромной значимости, в котором представители нашего региона всегда готовы были, и по-прежнему готовы, участвовать в конструктивном духе, и они внесли существенный вклад в развитие морского права в его нынешнем виде.

Позвольте мне упомянуть лишь несколько из основных участников из нашего региона, которые в различном качестве, как устроители конференций, как главы делегаций или как высокопоставленные

должностные лица Организации Объединенных Наций, сыграли особую роль в этом деле. Сегодня утром им уже воздавалось должное, и я хочу присоединиться к этим словам, вспомнив имена таких людей, как мой соотечественник Андрес Агилар, который был руководителем венесуэльской делегации и который председательствовал во Втором комитете Конференции практически на всех его сессиях. Точно так же я хотел бы вспомнить посла Рейнальдо Галиндо Поля из Сальвадора; посла Бернардо Сулету из Колумбии, который был Специальным представителем Генерального секретаря Конференции; послов Хорхе Кастаньеду из Мексики и Альфонсо Ариаса-Шрайбера из Перу — все они отвечали за координацию основной позиции нашего региона, особенно в том что касается исключительной экономической зоны.

Хотел бы вспомнить посла Альваро де Сото из Перу, который в качестве Председателя и переговорщика от Группы 77 — где моя страна имеет сейчас честь председательствовать — сыграл очень важную роль, равно как и посол Раттрей из Ямайки, который был Докладчиком на Конференции; Долливера Нельсона из Гренады, который является Председателем Международного трибунала по морскому праву; и еще очень много других людей, имена которых упоминались во время этой церемонии. От имени моего региона я от всего сердца воздаю им должное. Потребовалось бы слишком много времени для того, чтобы перечислить всех представителей из нашего региона, которые играли активную и важную роль в различных переговорах, проходивших в ходе многолетней работы над Конвенцией. Тем не менее невозможно было не упомянуть имена хотя бы некоторых из тех значительных лиц, которых я назвал, поскольку регион Латинской Америки и Карибского бассейна сделал так много для того, чтобы разработать этот свод уложений по морскому праву и приспособить его к новой реальности.

Представители региона активно и очень позитивно участвовали в подготовительных этапах, в ходе которых столь напряженно трудились все участники Монтего-Бейской конвенции. Но, несомненно, наиболее важный вклад нашего региона связан с двумя конкретными областями, которые, кстати, являются самыми передовыми в Конвенции. Эти два раздела — и я уже ссылался на них, когда упоминал имена деятелей из нашего региона — это часть V, об исключительной экономической зоне, и

часть XI, касающаяся режима дна морей и океанов за пределами действия национальной юрисдикции.

Значение этих областей можно понять лишь в том случае, если учитывать, что создание исключительной экономической зоны было одной из концепций более широких переговоров, или переговорного пакета, включающего установление максимальных внешних границ территориального моря, утверждение режима проливов, используемых для международного судоходства, и особый режим для архипелажных государств.

Точно так же новые концепции исключительной экономической зоны и международной зоны, состоящей из морского дна за пределами действия национальной юрисдикции, требовали более конкретного определения внешней границы континентального шельфа, находящегося под суверенитетом прибрежных государств.

Латиноамериканские и карибские страны полностью осознавали значение морей для целей коммуникации, судоходства, пролета и прокладки кабелей и трубопроводов. Но больше всего их интересовали ресурсы морей, учитывая их растущее значение как для благосостояния их населения, так и для их развития. В этом году это подчеркивалось в качестве одной из основных целей Организации Объединенных Наций, — иными словами, задача развития как главный наш приоритет.

Мы должны помнить о конфронтации, связанной с традиционным морским правом, которое признавало право собственности лишь на ресурсы, расположенные в пределах трехмильной зоны, признававшейся тогда в качестве внешней границы территориального моря. Тогда, с развитием концепции континентального шельфа и ее широким признанием, имелась прочная юридическая база для притязаний прибрежных государств в отношении нефти и большей части полезных ископаемых, которые обычно можно найти на континентальном шельфе и на его дне. Тем не менее определения прав на живые ресурсы океанов еще не было.

Вот некоторые из причин, по которым страны Латинской Америки предпринимали инициативы, выступая с односторонними и многосторонними заявлениями в 50-е годы, а также в годы, предшествовавшие началу третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, приведшей к принятию Конвенции, в связи с которой

мы сейчас и проводим торжества. Во всех этих заявлениях содержался призыв к установлению новых норм в отношении морской среды и морских ресурсов, заложивших основу для позиций, которые были позднее выдвинуты на самой Конференции.

Кроме того, страны Латинской Америки и Карибского бассейна полностью поддержали предложение Постоянного представителя Мальты при Организации Объединенных Наций посла Арвида Пардо, которому мы воздаем должное на этой торжественной церемонии, что было признано бывшим президентом Мальты Его Превосходительством г-ном Бонничи в его выступлении здесь сегодня утром, — выступлении, которое я приветствую и высоко ценю.

Его предложение провозгласить морское дно общим достоянием человечества представляло собой инициативу, в развитие которой страны Латинской Америки внесли важный вклад в рамках разработки и подготовки правового режима, регулирующего использование морского дна и его недр за пределами национальной юрисдикции.

Страны Латинской Америки и Карибского бассейна, действуя коллективно в рамках Группы 77, а также в индивидуальном порядке, внесли существенный вклад в разработку декларации принципов, которая будет регулировать деятельность в этом районе и которая была принята Генеральной Ассамблеей по рекомендации Комитета по морскому дну.

Я хотел бы особо подчеркнуть несколько дополнительных аспектов. Эту часть своего заявления я распространяю в письменном виде, поскольку не хочу выходить за рамки 10-минутного регламента, хотя сегодня утром я не получил от моей жены никаких прямых указаний на этот счет. Однако я намерен соблюсти регламент этого важного юбилейного заседания и прошу распространить среди членов Ассамблеи полный текст моего заявления.

В заключение я хочу сказать, что многие страны Латинской Америки и Карибского бассейна уже ратифицировали этот важный документ. Другие страны нашего региона пока не смогли этого сделать, но это, возможно, объясняется тем, что они ждут более благоприятных условий, которые позволят им присоединиться к Конвенции, хотя они уже либо включили в свое законодательство большую часть положений Конвенции, либо четко признали

их. Это свидетельствует о достижениях Конвенции по морскому праву, а также о тех огромных задачах, которые ждут нас впереди в меняющемся мире — мире, который нуждается в такой Конвенции, поскольку она позволит нам успешно продвигаться вперед по пути достижения главных целей, стоящих перед этой великой Организацией Объединенных Наций. От имени государств Латинской Америки и Карибского бассейна позвольте мне выразить наше восхищение этой Конвенцией и отметить огромную работу, проводимую на ее основе.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Его Превосходительству Пьеру Шори, Швеция, который выступит от имени группы западноевропейских и других государств.

Г-н Шори (Швеция) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени группы западноевропейских и других государств. При этом одно государство, входящее в нашу группу, не присоединяется к этому заявлению.

Прежде всего позвольте мне присоединиться к г-ну Уго Мифсуду Бонничи и воздать дань уважения памяти покойного посла Арвида Пардо — основателя идей, которые привели к третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву и принятию Конвенции, двадцатую годовщину со дня открытия для подписания которой мы сегодня отмечаем. Позвольте мне также отдать дань уважения памяти покойного Гамильтона Шерли Америксингхе, Шри-Ланка, который являлся Председателем Конференции на ее с первой по девятую сессиях. Позвольте мне также присоединиться к другим ораторам в выражении признательности уважаемому послу Томми Коу, Сингапур, по прозвищу «три пункта», выдающемуся мастерство и умелое руководство которого на посту Председателя Конференции были определяющими для успешной разработки Конвенции. Позвольте мне также поблагодарить Секретариат Организации Объединенных Наций, в частности Отдел по вопросам Мирового океана и морского права, за их целенаправленные усилия на протяжении всех этих лет, чьи знания и компетенция проявились в ходе многочисленных заседаний, которые были ими организованы, а также в исследованиях и докладах, которые были ими подготовлены.

Это — исторический момент. Завтра исполняется двадцать лет со дня открытия для подписания Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, которая является одним из величайших достижений международного сотрудничества в области права в прошлом веке. Когда мы отмечаем это событие 10 лет назад, Конвенция еще не вступила в силу и ее органы еще не были созданы. Сегодня положение совершенно иное. Конвенция по морскому праву вступила в силу 16 ноября 1994 года, и сейчас более 130 государств являются участниками этой Конвенции. Органы, предусмотренные этой Конвенцией, уже учреждены и работают в полную силу. Существует Международный орган по морскому дну, который успешно готовит почву для дальнейшей деятельности в Районе. Существует Международный трибунал по морскому праву в Гамбурге, Германия, который уже приступил к урегулированию споров, подпадающих под сферу компетенции морского права; создана Комиссия по границам континентального шельфа, которая уже получила первую заявку, приступив тем самым к сложной работе по окончательному определению внешних границ континентального шельфа за пределами 200 морских миль от базовых линий. Тот факт, что вся система, созданная на основе Конвенции по морскому праву, уже существует и действует, вызывает огромное удовлетворение.

Принятие в 1982 году Конвенции по морскому праву является выдающимся правовым и политическим достижением для международного сообщества. В важных вопросах с помощью Конвенции были кодифицированы уже существующие нормы и принципы, но она также подспудно привела к существенному поступательному развитию международного права. Со времени ее принятия Конвенция оказывает господствующее влияние на поведение государств в вопросах Мирового океана и является главным источником международного морского права. Конвенция формирует правовые рамки, в пределах которых должна осуществляться любая деятельность в Мировом океане, и является чрезвычайно важным инструментом для поддержания и укрепления международного мира и безопасности и устойчивого развития Мирового океана.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Председателю двенадцатого совещания государств — участников Конвенции Организации Объ-

единенных Наций по морскому праву Его Превосходительству г-ну Дону Макаю.

Г-н Макай (Новая Зеландия, Председатель двенадцатого совещания государств — участников Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву) (*говорит по-английски*): Сегодня мы отмечаем событие, выразившееся в принятии в 1982 году Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Выступать в этот торжественный день в присутствии столь многих выдающихся деятелей, которые способствовали разработке Конвенции, — особая честь. Позвольте мне присоединиться ко всем другим ораторам для того, чтобы поблагодарить и поздравить посла Томми Коу из Сингапура, который столь успешно руководил нашей работой на последних сессиях Конференции, а также Его Превосходительство посла Хавьера Переса де Куэльяра, который в качестве Генерального секретаря выступил на заключительной сессии Конференции в Монтего-Бее и справедливо отметил, что с принятием этой Конвенции международное право претерпело необратимые преобразования.

Двадцать лет спустя после принятия Конвенции вызванные ею преобразования стали настолько полными, что для нового поколения международных юристов принципы этой Конвенции представляют собой не имеющий исключений статус-кво. С точки зрения участия, Конвенция быстро приближается к тому, чтобы стать универсальной. После того, как три государства присоединились к Конвенции — Тувалу, Катар и Армения, — Конвенция насчитывает теперь 141 государство-участник, которые включают как прибрежные государства, так и государства, не имеющие выхода к морю, из всех регионов мира. Почти универсальное признание юридического режима, созданного этой Конвенцией, находит свое отражение не только в числе государств-участников, но и в широком применении и осуществлении ее принципов во внутреннем праве и во внутренней практике как государствами-участниками, так и многими государствами, не являющимися участниками Конвенции.

Эта Конвенция занимает уникальное место в международном праве по целому ряду причин. В процедурном плане она знаменует собой успех международного юридического процесса наивысшего порядка. С точки зрения доктрин она представляет собой основу для всех современных усилий, направленных на развитие и осуществление правовых

рамок для морей и океанов и их ресурсов. В практическом же плане с помощью Конвенции удалось закрепить права и выгоды для всех государств — как прибрежных, так и не имеющих выхода к морю, и при этом Конвенция сыграла важнейшую роль в содействии укреплению международного мира и безопасности.

Конечно, государства — участники Конвенции играют в этой связи особую роль. С момента вступления Конвенции в силу прошло 12 встреч ее государств-участников. Эти форумы сыграли важную роль в создании механизма, предусмотренного в Конвенции. Сопровождение государств-участников несет особую ответственность за выбор членов двух органов Конвенции: Международного трибунала по морскому праву и Комиссии по границам континентального шельфа. Сейчас оба эти органа созданы, приняты необходимые правила и руководящие принципы для их функционирования, и оба они выполняют существенную работу в соответствии со своими мандатами.

Встречи государств-участников предоставляют также возможность государствам, которые взяли обязательства и обязанности в связи с Конвенцией, рассмотреть конкретные вопросы, касающиеся применения Конвенции, которые могут возникать время от времени. Одиннадцатое Сопровождение государств-участников, например, сознавая, в частности, положение развивающихся государств, скорректировало дату начала 10-летнего периода для внесения заявок в Комиссию по континентальному шельфу, с тем чтобы она отражала дату учреждения самой Комиссии.

Работе Сопровождения и, по сути, осуществлению Конвенции в целом, значительно помогают на протяжении многих лет сотрудники Отдела по вопросам океана и морскому праву, который представляет собой копилку знаний и опыта по вопросам как права, так и практики, применительно к Конвенции. Мне кажется уместным в момент, когда мы воздаем должное делегациям, которые работали для того, чтобы Конвенция стала реальностью, вспомнить также тех членов Секретариата, которые способствовали проведению третьей Конференции и тех, кто продолжает служить Конвенции и сегодня.

Активное участие делегаций в ежегодной встрече государств-участников подтверждает неизменную актуальность Конвенции, как и решение

Генеральной Ассамблеи отметить сегодня годовщину Конвенции таким образом. Цель универсального участия государств-участников в ежегодном Сопровождении была достигнута в этом году, и мы можем надеяться, что более широкая цель универсального участия в самой Конвенции будет достигнута, прежде чем мы соберемся для празднования ее следующей годовщины.

Наконец, позвольте выразить признательность и поблагодарить Отдел по вопросам океана и морскому праву за превосходные усилия по подготовке мероприятий сегодня и завтра и также выразить признательность моим коллегам, которые помогли направить этот процесс. Я хотел бы также поблагодарить нью-йоркские миссии, Институт политики и права в отношении Мирового океана Университета Вирджинии и Международный орган по морскому дну, которые оказали такую щедрую помощь в плане покрытия издержек связанных с этим событий.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Его Превосходительству г-ну Мартину Белинга-Эбуту, Председателю Ассамблеи Международного органа по морскому дну.

Г-н Белинга-Эбуту (Председатель Ассамблеи Органа) (*говорит по-французски*): Я глубоко тронут в связи с возможностью выступить на этом праздновании двадцатой годовщины открытия для подписания Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву. Разве могу я не быть взволнованным, выступая с той же трибуны, с которой 1 ноября 1967 года посол Арвид Пардо, Мальта, обратился с его известным теперь призывом во имя общего наследия человечества? Для меня также высокая честь выступать по этому важному поводу в моем качестве Председателя восьмой сессии Ассамблеи Международного органа по морскому дну, одного из основных институтов, созданных Конвенцией.

К счастью, искренний призыв посла Пардо был услышан. Международный режим морского дна, зафиксированный в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, является сейчас реальностью. Аналогичным образом, щедрая поддержка общего наследия человечества, которая является его краеугольным камнем, сегодня глубоко укоренилась в умах государств, независимо от того, являются ли они членами Конвенции, или нет. Это

означает, что — и это важно — Мировой океан больше не является источником разногласий, а скорее источником солидарности.

Здесь я рад с благодарностью вспомнить посла Пардо и других видных пионеров морского права. Я хотел бы также воздать им по заслугам. Я хотел бы также воздать должное памяти мисс Элизабет Манн Боргезе, гражданки мира, и ее работе во имя развития, укрепления и распространения правовых рамок, учрежденных Конвенцией.

Какой большой путь прошли мы после 10 декабря 1982 года, когда Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву была открыта для подписания. В тот день было достигнуто рекордное число, составляющее 119 подписей. Сегодня, через 20 лет, значение, которое международное сообщество придает этому правовому документу, возрастает, и мы делаем шаги к универсальному участию, при 157 государствах-подписантах и 142 государствах-участниках. Этот огромный интерес соизмерим с жизненно важным значением Конвенции для настоящего и будущего человечества.

Достоинства Конвенции были достаточно описаны предыдущими ораторами. Приняв участие в переговорах по ней и в ее разработке, они сделали это весьма красноречиво. Поэтому я хотел бы присоединиться к их словам. Что же касается меня, я хотел бы напомнить, что Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву является огромным актом веры. Это прекрасный гимн сотрудничеству и международной солидарности. В нем описано и указано, каким должен быть новый международный экономический порядок, международный порядок, желаемый, организованный и управляемый всеми нами во имя блага и интересов всех и каждого из нас. В основе Декларации тысячелетия лежит этот же подход.

Один из основополагающих аспектов Конвенции состоит в том, что она провозглашает район морского дна за пределами национальной юрисдикции общим достоянием человечества, которое каждый имеет право использовать и обязан беречь. Для того чтобы сохранить ресурсы, относящиеся к этому общему достоянию человечества, Конвенция создала новую организацию — Международный орган по морскому дну, — с помощью которой государства-участники Конвенции организуют и контролируют деятельность, проводимую в междуна-

родной зоне морского дна, и в частности осуществляют управление его ресурсами, такими как полиметаллические конкреции, сульфиды и кобальтоносные корки.

За последние пять лет члены Органа и его секретариат занимались в основном принятием практических решений в интересах надлежащего функционирования Органа в качестве автономной международной организации, действующей в рамках системы Организации Объединенных Наций. При этом были созданы различные органы и учреждения Органа, приняты их правила процедуры, финансовые положения и правила о персонале, заключено соглашение о штаб-квартире и периодически составляется бюджет, а также определяется шкала взносов. Помимо такой организационной деятельности Орган занимался разработкой норм. За шесть лет нам удалось добиться впечатляющих результатов. К их числу относятся принятие правил разработки и добычи полиметаллических конкреций в Районе, заключение контрактов на разведку с семью первоначальными вкладчиками и подготовка программы технических практикумов с целью распространения научной информации по вопросам, касающимся разработки морского дна.

В ходе восьмой сессии, которая состоялась в Кингстоне в период 5-16 августа 2002 года, Ассамблея Международного органа по морскому дну приступила к рассмотрению положений, которые она намерена принять в целях разведки и добычи других видов полезных ископаемых, которые могут быть обнаружены в Районе, а именно гидротермальных полиметаллических сульфидов и кобальтоносных корок. Члены Ассамблеи также рассмотрели планы по содействию и координации исследований морского дна и, наконец, одобрили эмблему и флаг Органа.

Иными словами, после принятия целого ряда решений, определяющих его институциональные рамки, Орган теперь приступает к решению вопросов, которые имеют более технический характер. Если даже перспективы освоения ресурсов морского дна остаются пока неопределенными в силу экономических, физических и технологических причин, Орган делает все возможное для содействия исследованию морского дна. Так, например, в будущем работа Органа по существу будет сосредоточена на таких четырех основных областях, как мониторинг за контрактами на разведку; содействие

проведению морских научных исследований в Районе и распространение ее результатов; сбор информации и создание научно-технической базы данных, которая позволит лучше понять окружающую среду на дне морей; и продолжение разработки надлежащей нормативной базы для разведки других видов полезных ископаемых в Районе.

Конвенция поставила перед Международным органом по морскому дну сложную задачу по управлению общим достоянием человечества справедливым и беспристрастным образом в интересах всего человечества. Действуя не всегда в благоприятных условиях, Орган делает все возможное для того, чтобы эффективно выполнять свои обязанности. Я хотел бы воспользоваться случаем, который предоставляет нам празднование двадцатой годовщины, для того чтобы воздать заслуженное должное сотрудникам секретариата и всему персоналу Органа в Кингстоне за их мужество и самоотверженность. Я хочу также обратиться ко всем государствам-членам с настоятельным призывом продолжить оказание всемерной поддержки Органу в его деятельности. Сложные задачи, которые ему предстоит решать, являются многочисленными и серьезными. Орган не сможет решить их без вашей поддержки.

На наш взгляд, одним из наиболее ярких проявлений этой поддержки является участие в деятельности Органа. В последние годы, несмотря на то, что число ежегодных сессий сократилось с двух до одной, к сожалению, приходится констатировать происходящее неуклонное сокращение числа участников. Такое резкое сокращение числа участников в заседаниях Органа, которое порой затрудняло принятие важных решений, не соответствует росту числа государств-участников Конвенции. Поэтому я хочу призывать государства-члены принять самое широкое участие в работе Органа, и прежде всего в работе девятой сессии Ассамблеи Органа по морскому дну, которая будет проходить в Кингстоне, Ямайка, с 28 июля по 8 августа 2003 года.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Генеральному секретарю Международного органа по морскому дну Его Превосходительству г-ну Сатье Нандану.

Г-н Нандан (Международный Орган по морскому дну) (*говорит по-английски*): Прежде чем я приступлю к своему выступлению по существу, я

хочу сказать послу Томми Коу о том, что моя жена также просила меня выступать покороче. Однако я нахожусь в несколько менее благоприятном положении, чем он, поскольку моя жена присутствует здесь, в этом Зале.

Сегодня мы отмечаем двадцатую годовщину Конвенции, благодаря которой нам удалось добиться беспрецедентного успеха в деле содействия миру и обеспечению порядка в Мировом океане. Я хотел бы воздать должное моим коллегам и друзьям, которые принимали участие в работе третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, Комитета по морскому дну, который ей предшествовал, Подготовительной комиссии, которая последовала за Конференцией, и переговорах по разработке Соглашения об осуществлении части XI Конвенции. Именно благодаря их приверженности делу достижения универсально приемлемой Конвенции мы смогли сегодня собраться здесь для того, чтобы отметить двадцатую годовщину принятия Конвенции и открытия ее для подписания. Более того, благодаря индивидуальным и коллективным усилиям, которые они прилагали в течение долгого периода времени, мы празднуем сегодня эту годовщину. Мне приятно отметить присутствие в Зале Ассамблеи многих из моих коллег и друзей по Конференции. Их присутствие — это большая честь для нас. Вместе с тем я не могу не вспомнить тех, кто не смог присутствовать на этом заседании, и особенно тех, кто не дожил до него. Я также хотел бы отметить вклад, внесенный преданными своему делу сотрудниками секретариата Конференции и Отделения Специального представителя Генерального секретаря по морскому праву, которое сейчас является Отделом по вопросам океана и морскому праву. В этой связи я хотел бы напомнить о бесценном вкладе двух моих предшественников — Специальных представителей Генерального секретаря по морскому праву — покойного Константина Ставропулоса, Греция, и покойного Бернардо Сулеты, Колумбия.

Третья Конференция Организации Объединенных Наций по морскому праву и ее итоги как в законодательном, так и институциональном плане позволили внести важный и бесспорный вклад в разработку правовых норм в последние 20 лет. На протяжении многих столетий предполагалось, что обширное пространство океанов и их казавшиеся неисчерпаемыми богатства не подлежали истоще-

нию. И только в конце последнего столетия мы стали осознавать, что эти старые представления уже не актуальны, поскольку по мере стремительно развития науки и техники мы стали лучше понимать уязвимость процессов Мирового океана.

Именно с учетом этих фактов мы должны оценивать попытки человечества создать определенный режим использования океанов на основе верховенства права. Уже давно признается, что Конвенция по морскому праву защищает и балансирует общие интересы всех народов в деле использования Мирового океана. Раньше лишь небольшое число государств заявляло о своей претензии на исключительное использование Мирового океана, но потом интерес более широких слоев международной ответственности к использованию Мирового океана привел к тому, что на протяжении нескольких веков стал преобладать принцип свободы использования морей всеми. На протяжении истории последнего времени в процессе законодательной деятельности главным фактором были экономические интересы государств и необходимость удовлетворения постоянно растущих потребностей в установлении своей исключительной и всеобъемлющей юрисдикции над прилегающими акваториями Мирового океана. Противоречащие друг другу односторонние претензии, которые были при этом порождены, привели к тому, что в области морского права воцарился хаос.

Конвенция по морскому праву 1982 года ознаменовала собой многие достижения, но самое важное заключалось в том, что удалось решить важные вопросы юрисдикции, некоторые из которых оставались нерешенными на протяжении столетий. Конвенция отражает с трудом достигнутое равновесие между сталкивающимися интересами в области использования Мирового океана и его ресурсов благодаря применению функционального подхода к установлению различных морских зон, а также прав и обязанностей государств в этих зонах.

Пересмотрев прежнее право, а также переписав и изменив его в необходимых случаях и введя новые концепции, отвечающие потребностям международного сообщества, Конвенция совершила настоящую революцию в международном морском праве. Все это было достигнуто благодаря напряженным переговорам по каждому важному вопросу и благодаря процессу достижения консенсуса. Последний из оставшихся вопросов, который касался режима разработки полезных ископаемых на

морском дне на большой глубине, также был решен консенсусом в результате того, что в июле 1994 года Генеральная Ассамблея приняла Соглашение об осуществлении части XI Конвенции.

Что касается правовой базы, то в итоге Конвенция несомненно признается в качестве главного источника современного международного морского права. Она является подлинной конституцией Мирового океана в том смысле, что она содержит основную структуру руководства морской деятельностью. В ней содержатся четкие нормы, но в то же время провозглашаются принципы, которые позволяют обеспечивать дальнейшее развитие морского права. В этом смысле можно сказать, что в самой Конвенции предусмотрены возможности для разработки новых норм, необходимых для учета новых обстоятельств. В соответствии с этими параметрами Конвенция создала необходимые условия для решения современных проблем морской деятельности.

Нет сомнений в том, что всегда будут возникать практические проблемы, связанные с осуществлением положений Конвенции, а также области, в которых необходимо достигать дальнейшего прогресса в рамках Конвенции. В число некоторых из насущных вопросов входят разделение бремени между пользователями проливов, используемых для международного судоходства; необходимость решения проблем незаконного, нерегулируемого и не сообщаемого рыбного промысла; справедливое разделение благ морских научных исследований. Завтра у Ассамблеи будет возможность рассмотреть некоторые из этих проблем.

В соответствии с Конвенцией был создан ряд учреждений с конкретными мандатами, включая Международный орган по морскому дну, Международный трибунал по морскому праву и Комиссию по границам континентального шельфа. Все эти учреждения, созданные в соответствии с Конвенцией, сейчас функционируют. Несмотря на разногласия, связанные с частью XI Конвенции, Международный орган по морскому дну превратился в авторитетную, экономически рациональную и эффективную организацию. В 2000 году Орган консенсусом принял положения о разведке и эксплуатации полиметаллических конкреций. Эти положения, которые носят чисто практический характер и отражают современные реалии глубоководной разведки минералов на морском дне, ознаменовали собой окончательную доработку и введение в действие

режима, изложенного в части XI Конвенции, и в Приложении к ней, а также в Соглашении об осуществлении. Благодаря их принятию Орган смог также выдать семи бывшим первоначальным вкладчикам

15-летние контракты на разведку, в результате чего первоначальные вкладчики наконец оказались в рамках конкретного единого режима, предусмотренного Конвенцией и Соглашением. Возможно, еще большее значение имеет тот факт, что благодаря своей программе научно-технических семинаров Орган также занял прочное место как центр сотрудничества и координации морских научных исследований в международном Районе, в результате чего был осуществлен очень важный принцип, содержащийся в статье 143 Конвенции, о котором часто забывают.

За последние несколько лет вследствие того, что внимание международное общественности все больше переключалось на устойчивое использование океанов, стало проявляться озабоченность в связи с увеличением числа организаций и органов, которые выполняют одни и те же функции в области морской деятельности, а также в связи с перспективами фрагментации регламентирования морской деятельности на национальном, региональном и глобальном уровнях. Авторы Конвенции не предусматривали, что должен быть создан какой-то законодательный орган для обзора и претворения в жизнь положений Конвенции, например, по образцу конвенций об изменении климата и биологическом разнообразии, однако Генеральная Ассамблея обратила внимание на эту озабоченность и попыталась снять ее с помощью таких мер, как механизм неофициальных консультаций. Достаточны ли эти меры сами по себе и нужно ли их усилить — это такой вопрос, который необходимо постоянно держать в поле зрения, если мы хотим избежать нарушения правильного баланса между правами и обязанностями государств, которые были тщательно уравновешены в Конвенции.

Мир, в котором мы сегодня живем, очень отличается от мира 1982 года. Многие из проблем, с которыми мы сталкиваемся сегодня, нельзя было предусмотреть в 1982 году или раньше. Кроме того, когда мы принимали Конвенцию, мы не могли предусмотреть быстрое развитие международного экологического права, включая, например, закрепление консервативного подхода к использованию океан-

ской среды и возрастание давления на национальные, региональные и глобальные учреждения в целом.

Несмотря на эти события, Конвенция оказалась гибким инструментом, способным адаптироваться к изменяющимся условиям. Медленно, но верно она заняла свое место как одно из величайших достижений международного сообщества. О ее универсальной преемственности говорят число государств-участников и удивительное единообразие ее применения государствами, причем даже теми, которые еще не стали ее участниками. Ее влияние не ограничивается сферой морского права. Она стала частью глобальной системы мира и безопасности, основанной на Уставе Организации Объединенных Наций.

В отличие от ее предшественников в области морского права, Конвенция 1982 года является таким документом, который сохранится надолго. Это гарантируется ее всеобъемлющим характером и умелым уравниванием различных видов использования Мирового океана, вступающих в коллизию друг с другом. Она обеспечивает стабильность и предсказуемость в области международного морского права и привносит равноправие и ответственность в деле использования Мирового океана и его ресурсов. Вместе со связанными с ней документами она будет еще долгое время служить основой для морской деятельности.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Теперь я предоставляю слово члену Международного Суда судье Раймонду Ранджеве, который выступит с заявлением от имени Председателя Международного Суда судьи Жильбера Гийоме.

Г-н Ранджева (Международный Суд) (*говорит по-французски*): Я выступаю с заявлением от имени Жильбера Гийоме, который вынужден сейчас находиться в Гааге, и от имени Международного Суда.

Международный Суд выражает свою признательность Генеральной Ассамблее и Генеральному секретарю Кофи Аннани за то, что они пригласили главный судебный орган Организации принять участие в праздновании 20-й годовщины открытия подписания Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

В ней было сказано — и с тех пор подтверждено государственными деятелями, практикующими специалистами в области права и учеными, — что человечество признает

«основополагающее значение [Конвенции] для поддержания и укрепления международного мира и безопасности, а также для устойчивого освоения Мирового океана». (A/RES/56/12, третий пункт преамбулы)

Суд полностью согласен с таким заявлением Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят шестой сессии.

Суд не в состоянии в достаточной мере выделить значение этого документа, универсальность которого мы сегодня празднуем. Он в корне изменил все. Подписанная в Монтего-Бее 10 декабря 1982 года Конвенция стала результатом продолжительных усилий ради создания, систематического представления и адаптации регулирующих морское право норм, историю которых можно проследить до истоков зарождения международного права в Гроциевом трактате «Свободное море». Она представляет собой кульминацию процесса кодификации обычного права и продолжает способствовать прогрессивному развитию международного права. Она внесла в международные отношения культуру использования морей и культуру права на них — культуры, основанные на приведении в соответствие с ней внутренних законов государств и на новой концепции общего наследия человечества. Постоянное увеличение числа присоединяющихся к этому документу государств свидетельствует о том значении, которое они ему придают.

Международный Суд с удовольствием привлекает внимание Ассамблеи к пункту 1(b) статьи 287 части XV Конвенции. В этом положении подтверждается роль Суда как одного из имеющихся в распоряжении государств средств разрешения споров относительно толкования или применения Конвенции. Суд рад проявленной Конференцией изобретательности, благодаря которой были предусмотрена возможность формирования специального арбитражного трибунала и учреждение Международного трибунала по морскому праву, тоже сегодня представленного здесь. Но рад он отметить и осторожность Конференции, проявившуюся в сохранении испробованных и испытанных процедур — обращение в специально создаваемый для каждого кон-

кретного случая арбитраж и или в Международный Суд.

Вступление Конвенции 1982 года в силу никак не сказалось на желании и готовности государств разрешать споры относительно толкования или применения морского права при помощи Международного Суда. Из 63 деклараций о признании обязательной, согласно пункту 2 статьи 36 Статута Суда, его юрисдикции, только в 10 содержатся оговорки относительно вопросов, касающихся морского права. В своих декларациях относительно выбора обязательных процедур согласно статье 287 Конвенции, 17 государств объявили о том, что они признают юрисдикцию главного юридического органа Организации, в то время как шесть наделяют его исключительной юрисдикцией.

Вопросы, касающиеся морского права, составляют значительную долю деятельности Суда. С 1946 года он вынес в этой сфере 24 постановления.

Конвенция 1982 года представляет собой один из наиболее значительных и авторитетных находящихся в распоряжении Суда инструментов. Впервые суд непосредственно применил ее в своем постановлении, вынесенном 10 октября 2002 года по делу, касавшемуся сухопутной и морской границы между Камеруном и Нигерией, поскольку Конвенция уже действовала в отношении этих двух сторон спора. Однако для применения Судом того или иного многостороннего международного документа по морскому праву его действие в отношении сторон спора вовсе не обязательно. В период с 1982 по 2002 год фактически было разобрано четыре дела, в которых Суд применял кодифицированные в монтего-бейской Конвенции нормы под рубрикой обычного права. В трех случаях Суд также прибегал к Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву без ее упоминания сторонами. Суд считал себя вынужденным сделать это в поддержку или подкрепление своих собственных постановлений в этих случаях.

Суд занимался и продолжает заниматься многочисленными связанными с морским правом вопросами. Можно привести два примера: во-первых, это делимитация морских пространств; и, во-вторых, морское судоходство и его безопасность. Делимитация морских пространств государств с противоположащими или прилежащими друг к другу побережьями теперь регулируется унифицирован-

ной системой применимого права. С точки зрения Суда, любая делимитация должна вести к справедливым результатам. Сначала он в предварительном порядке определяет равноудаленную линию и затем исследует вопрос о том, нет ли там каких-нибудь особых обстоятельств или имеющих отношение к делу факторов, требующих корректировки этой первоначальной линии таким образом, чтобы добиться справедливых результатов. В таком контексте он часто разрешает споры относительно суверенитета государств над спорными островами или полуостровами.

Второй предмет, которым Суду, подобно его предшественнику, приходится заниматься, составляет морское судоходство. Так что ему приходится рассматривать такие вопросы, как свобода мореплавания в открытом море, юридический статус проливов и право безвредного прохода через территориальные воды военных и торговых судов. Суду приходилось выносить постановления и относительно свободы морских коммуникаций и торговли, в том числе рыболовства.

Таким образом, юриспруденция Суда упростила законодательство в целом ряде аспектов и наделила государства большей уверенностью в действии права. Нет никаких оснований для того, чтобы не допускать дальнейшего развития такой юриспруденции, когда с ростом благоприятствования юридическим процедурам увеличивается и количество представляемых на его рассмотрение дел. Так, например, теперь существует особая Палата по вопросам окружающей среды, сформированная Судом для разбора растущего числа дел, касающихся окружающей среды и устойчивого развития. Это новый доступный государствам форум для разрешения споров по вопросам морской экологии.

Первые 20 лет существования монтегубейской Конвенции доказали правильность законодательной политики, избранной Конференцией в сфере урегулирования споров. Многоплановый подход к принципу гибкости снабдил международное сообщество более широким ассортиментом процедур, и Суд это одобряет. Председатель Суда судья Жильбер Гийом, который, к сожалению, сегодня не смог присутствовать здесь, заявил в прошлом году, что Международный Суд остается единственным Судом, обладающим как универсальной, так и общей юрисдикцией, способной заниматься любыми спорами, касающимися морей и проводи-

мой на морях деятельности. Суд рад тому, что все большее количество государств выносят свои споры на его рассмотрение, и он будет и впредь делать все, что в его силах, для удовлетворения их чаяний.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово члену Международного трибунала по морскому праву судье Александру Янкову, который зачитает заявление Председателя Международного трибунала по морскому праву судьи Долливера Нелсона.

Г-н Янков (Судья, Международный трибунал по морскому праву) (*говорит по-английски*): Прежде всего я хотел бы выразить благодарность и признательность за предоставленную мне возможность зачитать в сокращенном виде заявление Председателя Международного трибунала по морскому праву г-на Долливера Нельсона. В настоящее время г-н Нельсон принимает участие в подготовительном процессе к рассмотрению Трибуналом дела, которое начнется через несколько дней.

Я также очень признателен за предоставленную мне возможность во время этого выступления добавить от себя лично, что данное торжественное заседание является одним из важных моментов в моей профессиональной карьере. Я отношу себя к числу «молодых ветеранов», о которых говорил Председатель третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву, начинавший свою работу здесь в 1967 году, причем первоначально обсуждение проходило в Первом комитете Генеральной Ассамблеи по пункту повестки дня, носившему очень длинное название «Исследование и разработка дна морей и океанов и его недр за пределами действия национальной юрисдикции». Так же называлось заявление, с которым выступил покойный посол Арвид Пардо. Насколько мне известно, его заявление создало прецедент в практике Генеральной Ассамблеи, поскольку оно продолжалось весь день и было включено в стенографические отчеты об утреннем и дневном заседаниях. Большинство представителей были захвачены врасплох и считали, что эта тема относится к сфере научной фантастики. Тогда было положено начало, а позднее специальный комитет занялся рассмотрением этой проблемы, носившей очень длинное название. Мне довелось и, возможно, выпала настоящая удача в моей карьере являться заместителем Председателя Юридического подкомитета Комитета по морскому

дну. С 1968 года до самого последнего дня работы третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву в Монтего-Бее я выполнял функции Председателя Третьего комитета, круг полномочий которого включал аспекты защиты и сохранения морской среды, режима океанических научных исследований и разработки и передачи морской технологии. Возможно, мой рассказ имеет эмоциональную или ностальгическую окраску, но это был наиболее важный и, вероятно, самый значительный период в моей профессиональной деятельности.

Теперь я перехожу к заявлению Председателя Международного трибунала по морскому праву. У меня не было возможности проконсультироваться с его женой или с ним относительно продолжительности моего выступления, но если отступить от правил, я прошу не беспокоиться, так как я представляю лишь краткое резюме заявления, хотя оно включает около 10 страниц.

Прежде всего следует отметить, что Международный трибунал был создан шесть лет назад, и в течение этих лет число дел выросло уже до одиннадцати. Как я отмечал, следующее дело будет рассматриваться через несколько дней. Шесть лет — это очень короткий период в деятельности любой международной организации, не говоря уже о международном правовом институте. От себя лично я мог бы добавить, что если мы проследим процесс накопления опыта и историю развития Международного Суда, то увидим, что вначале ни одного дела не было представлено в Постоянную палату международного правосудия Лиги Наций или в пришедший ей на смену Международный Суд. Международный Суд был создан согласно принятому в Сан-Франциско в 1945 году Уставу Организации Объединенных Наций, однако первое дело поступило в 1949 году. Нам повезло в том, что уже на следующий день после торжественного открытия Трибунала было представлено первое дело.

Устав Трибунала предусматривает создание Камеры по спорам, касающимся морского дна, и специальных камер, которые включают Камеру упрощенного производства и две камеры, созданные Трибуналом в 1997 году — Камеру по спорам, касающимся рыболовства, и Камеру по спорам, касающимся морской среды.

Одним из важнейших аспектов деятельности Международного трибунала по морскому праву является проведение судебной деятельности. Как я уже отмечал, на сегодняшний день на рассмотрении Трибунала представлены 11 дел. Их можно разделить на три категории. Большинство из них касается незамедлительного освобождения судов и экипажей. К ним относятся дело о «Сайге» 1997 года, которое рассматривалось через год после учреждения Трибунала; дело о «Камуко» 2000 года; дело «Монте Конфурко» — все из этих дел имеют очень необычные названия; дела «Гран принс» и «Чаизери Рифер-2», а сейчас Российской Федерацией и Австралией представлено дело «Волга». В этих случаях Трибунал занимался уточнением содержания в статье 292 Конвенции правила в отношении незамедлительного освобождения судов. Трибуналу хорошо известно о том, что при вынесении решений в отношении дел, связанных с незамедлительным освобождением судов, ему необходимо сохранять баланс между интересами государства флага и прибрежного государства. По мнению Трибунала, этот баланс имел основополагающее значение — и я подчеркиваю это — для определения разумного залога. В связи с этим балансом Трибунал в своем решении по делу «Монте Конфурко» ссылается на статью 73.

Следующая категория дел касалась временных мер. Трибунал обладает общей компетенцией относительно вынесения временных мер согласно пункту 1 статьи 290 Конвенции. Эта компетенция применялась при рассмотрении нескольких дел. Я не буду перечислять их, но хотел бы подчеркнуть, что Трибунал также наделен особой юрисдикцией, обязательными остаточными правомочиями при определенных обстоятельствах предписывать временные меры до образования арбитража, которому передается спор. Это происходит на основании конкретного положения Устава Трибунала и соответствующих положений правил процедуры.

Имел место целый ряд случаев. В случае с южным голубым тунцом, и Австралия, и Новая Зеландия потребовали принятия временных мер согласно пункту 5 статьи 290 Конвенции в их споре с Японией в отношении отлова южного голубого тунца. В этом случае Трибунал среди прочего отметил, что в соответствии со статьей 290 Конвенции Трибунал может предписать временные меры для сохранения соответствующих прав сторон в споре или

недопущения серьезного ущерба морской окружающей среде. Трибунал счел, что сохранение живых ресурсов моря является элементом сохранения и защиты морской среды. Он отметил, что у сторон нет разногласий в отношении того, что запасы южного голубого тунца серьезно истощены, что создает серьезную биологическую проблему.

Я упомянул об этом потому, что в этом случае Трибунал получил первую возможность для того, чтобы, действуя в рамках границ статьи 290, объявить то или иное решение, которое должно стать частью будущей юриспруденции этого нового международного судебного органа.

Другие дела касались защиты морской среды. Одно из них было связано с заводом по производству МОХ-топлива в рамках спора между Соединенным Королевством и Ирландией. Это дело в настоящее время передано в арбитраж.

Я обещал остановиться только на нескольких важных элементах этого продолжительного заявления Трибунала. Эти элементы касаются развития Трибуналом международного морского права. Главная задача судов в целом, включая и задачу Трибунала, заключается в урегулировании споров, или, как справедливо заметил бывший Председатель Международного Суда, «в решении в соответствии с законом конкретного спора между конкретными сторонами, который был представлен на его рассмотрение».

Таким образом, Трибунал не является законодательным органом, но при выполнении своих обязанностей в соответствии с надлежащими положениями своего Статута и правилами процедуры это судебное учреждение может подчас выносить заключения, которые могут прямо или косвенно влиять на развитие международного права и на развитие морского права как одного из компонентов международного права. Тем не менее, как я уже отметил, такие учреждения, без сомнения, в силу своего характера помогают развивать международное право. Трибунал уже начал вносить свой вклад в эту область. Решение по делу о судне «Сайга» (дело № 2) по существу особенно знаменательно в этой связи. Следует напомнить, что в этом случае Трибуналу потребовалось решить, во-первых, были ли арест и задержание властями Гвинеи судна «Сайга» и его экипажа законными, и, во-вторых, если они не были законными, какова должна быть сумма ком-

пенсации, которая должна быть выплачена Сент-Винсенту и Гренадинам.

Это дело затронуло ряд вопросов, среди которых были вопросы гражданской принадлежности исков, выплаты репараций, применения силы в правоохранительной деятельности, а также классические проблемы морского права, такие как преследование по горячим следам и вопрос об удобном флаге. По каждому из этих вопросов в целом признается, что Трибунал внес свой вклад в развитие международного права.

Я не буду останавливаться на отдельных, хотя и очень важных тематических вопросах национальности исков, выплаты репараций, применения силы в правоохранительной деятельности и местоположения Трибунала. Но я хотел бы отметить, что порой отмечается, что увеличение числа международных трибуналов может создать угрозу для единства международного права. Такая доктрина существует. Независимо от достоинства этого утверждения, с которым, безусловно, не все соглашаются, Трибунал, со своей стороны, не продемонстрировал никакого нежелания руководствоваться решениями Международного Суда. Фактически даже за короткий период времени в шесть лет решения Международного Суда приводились и в решениях Трибунала, и в отдельных и отличных от решений Трибунала мнениях его членов. По всей видимости, истина содержится в словах бывшего Председателя Международного Суда, — и я уже во второй раз цитирую наших коллег из Международного Суда, — который сказал: «Другие международные трибуналы неизбежно будут применять положения права, на содержании которых сказались решения [Международного Суда], равно как и Суд будет применять право, на содержание которого, возможно, повлияли решения других международных трибуналов».

Согласно Уставу Организации Объединенных Наций, хотя Международный Суд и является одним из главных органов системы Организации Объединенных Наций, он все же не является единственным таким органом, что четко предусматривается в соответствующих положениях Устава. Трибунал пока еще не задействовал полностью свой потенциал в качестве специализированного судебного органа международного сообщества для урегулирования споров, касающихся толкования или применения Конвенции по морскому праву. Прошедшие шесть

лет представляют собой всего лишь главу начала его работы.

В этой связи здесь уместно вспомнить слова Генерального секретаря на официальном открытии здания Трибунала в Гамбурге, где он отметил центральное место Трибунала в урегулировании споров по морским вопросам. Он сказал: «Это центральный форум, имеющийся в распоряжении государств, некоторых международных организаций и даже некоторых корпораций для урегулирования споров о том, как следует толковать и применять Конвенцию».

Трибунал по-прежнему стремится заручиться моральной и материальной поддержкой государств, Организации Объединенных Наций и международного сообщества в целом, в том числе и деловых кругов, занимающихся деятельностью на море, для успешного достижения тех целей, которые лежат в основе его создания на основе Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву, годовщину которой мы сегодня отмечаем.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово Председателю Комиссии по границам континентального шельфа г-ну Питеру Крокеру.

Г-н Крокер (Комиссия по границам континентального шельфа) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить первым перед Ассамблеей от имени Комиссии по границам континентального шельфа. Как известно, Комиссия была третьим органом, созданным в рамках Конвенции по морскому праву, и она была учреждена после выборов, которые прошли на шестом совещании государств-участников в марте 1997 года. Официально Комиссия возникла на своей первой сессии в июне 1997 года.

После принятия правил процедуры и документа по *modus operandi* Комиссия занялась разработкой своих научно-технических руководящих принципов, документа, который был разработан для оказания помощи прибрежным государствам в подготовке документов для рассмотрения Комиссией. Работа по этим руководящим принципам была скрупулезной и напряженной, но, в конце концов, она была завершена в мае 1999 года, когда документ был официально принят на пятой сессии Комиссии. Подготовка этого документа потребовала первой авторитетной и подробной научно-технической ин-

терпретации статьи 76 Конвенции. Прошли два десятилетия после третьей Конференции, два десятилетия, в течение которых наше знание о природе континентальных границ возросло гигантским образом. Руководящие принципы стремительно получили широкое признание научно-технических экспертов всего мира.

После завершения этого эпохального документа Комиссия обратила свою энергию на подготовку кадров. Хотя это не является частью мандата Комиссии как такового, Комиссия считала и считает, что просвещение имеет огромное значение, в частности для развивающихся государств, поскольку это позволяет прибрежным государствам осознать благоприятные возможности и также задачи, поставленные в статье 76, передавая в то же время соответствующим людям в этих же прибрежных государствах знания и опыт, требуемые для фактического осуществления статьи 76.

В качестве части этой инициативы по подготовке Комиссия провела открытое заседание в мае 2000 года, на котором сделали ряд сообщений члены Комиссии по руководящим принципам и работе Комиссии перед аудиторией научно-технических экспертов и правительственных чиновников. Комиссия подготовила также ряд документов по обучению, включая пятидневную учебную программу, которая используется сейчас на подготовительных курсах в Европе, Южной Америке и Азии. Секретарит Комиссии по границам континентального шельфа в настоящее время готовит подробный учебный материал для дополнения учебной программы в усилиях, которое в настоящее время координируется двумя членами Комиссии.

Комиссия также запросила помощи Генеральной Ассамблеи в создании целевого фонда для содействия подготовке документов, представляемых в Комиссию развивающимися государствами, в частности наименее развитыми странами и малыми островными развивающимися государствами. Этот Целевой фонд был создан Генеральной Ассамблеей в октябре 2001 года, и на сегодня он получил значительные вклады из Норвегии и Ирландии. Ряд государств уже пользуются этими средствами.

В декабре 2001 года Комиссия получила представленный ей первый доклад, от Российской Федерации. Этот доклад был первоначально рассмотрен Комиссией в целом на своей десятой сессии в апре-

ле 2002 года, и рассмотрен впоследствии детально подкомиссией, работавшей с апреля по июнь 2002 года.

В настоящее время прошли вторые выборы Комиссии на двенадцатом совещании государств-участников Конвенции в апреле 2002 года. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы отметить работу членов первой Комиссии и ее Председателя Юрия Казмина. Члены Комиссии в новом составе, причем многие из них были переизбраны, собрались в июне 2002 года и, после рассмотрения и некоторых поправок к рекомендациям, представленным им подкомиссией, рекомендации по документу Российской Федерации были приняты официально. По процедуре, предписанной в Конвенции, рекомендации были затем переданы секретариатом Российской Федерации и Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Резюме наших рекомендаций по русскому документу содержится в докладе Генерального секретаря по океанам и морскому праву (A/57/57).

Сейчас некоторые мировые ученые проявляют нетерпение, желая детально ознакомиться с нашими рекомендациями Российской Федерации. Но роль Комиссии четко отражена в Конвенции. Она должна представить письменные рекомендации прибрежному государству, которое представило документ, и Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций. Похоже, нет механизма раскрытия подробных рекомендаций Комиссии какому-либо другому органу.

Число прибрежных государств с континентальным шельфом, простирающимся за пределы 200 морских миль, похоже, составляет тридцатьшестьдесят. Я настоятельно призываю прибрежные государства представить нам документы как можно раньше. Не надо забывать, что установлен 10-летний крайний срок, в течение которого государства должны представить свои документы. Комиссия учитывает решение, принятое к одиннадцатому совещанию государств-участников в мае 2001 года, в отношении даты начала 10-летнего периода для определенных государств. Прибрежным государствам следует отложить, если они пока этого не сделали, необходимые средства для выполнения задачи делимитации внешних границ своих континентальных шельфов надлежащим научно-техническим образом, в соответствии с требованиями Конвенции,

поскольку этот процесс может быть сопряжен со значительными расходами.

Важно также помнить, что Комиссия создана для предоставления научно-технических консультаций всем прибрежным государствам, которые занимаются процессом делимитации. Государства могут запросить консультацию максимум трех членов Комиссии. Такие просьбы должны поступать в Комиссию через секретариат Отдела по вопросам океана и морскому праву. Как ни удивительно, ни одно государство пока не воспользовалось этой возможностью.

Я уже упоминал Целевой фонд, учрежденный Генеральным секретарем в соответствии с решением Ассамблеи. Этот Целевой фонд имеется сейчас в наличии для оказания помощи развивающимся государствам, в частности наименее развитым странам и малым островным развивающимся государствам, для подготовки документов для Комиссии.

Я хотел бы также приветствовать расширение Базы данных о всемирных ресурсах для хранения и использования данных исследований внешних границ континентального шельфа, в плане подспорья для удовлетворения нужд прибрежных государств в соответствии со статьей 76.

Наконец, я хотел бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы поблагодарить секретариат, в частности нашего Секретаря, г-на Алексея Зинченко, и весь прекрасный штат Отдела по вопросам океана, во главе с их директором г-жой Анник де Марффи. Они предоставили нам превосходные технические объекты и поддержку, что было так важно и позволило нам эффективно и действительно рассмотреть наш первый документ.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): На этом Генеральная Ассамблея завершила празднование двадцатой годовщины открытия для подписания Конвенции Организации Объединенных Наций о морском праве 1982 года.

Заседание закрывается в 12 ч. 55 м.